

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

том 15 * №10* 1989

УДК 577.213.32

КОВАЛЕНТНОЕ МЕЧЕНИЕ ФРАГМЕНТА КЛЕНОВА ДНК-ПОЛИМЕРАЗЫ I *E. COLI*

Дегтярев С.Х.*, Зайчиков Е.Ф.**, Лаврик О.И.,
Митина Р.Л., Мустаев А.А.**, Рихтер В.А.

Новосибирский институт биоорганической химии Сибирского отделения
Академии наук СССР;

* НИКТИ БАВ, Бердск;

** Лимнологический институт Сибирского отделения Академии наук
СССР, Иркутск

Показано, что инкубация фрагмента Кленова ДНК-полимеразы I из *E. coli* (КФ 2.7.7.7) с дезоксирибо- и рибонуклеозидтрифосфатами ($\alpha\text{-}^{32}\text{P}$)NTP) приводит к ковалентному мечению фермента. Ковалентная связь, образуемая ^{32}P -радиоактивными остатками нуклеотидов, стабильна как в кислых (рН 2), так и в щелочных условиях (рН 12). Значительное ингибирование радиоактивного мечения наблюдается в присутствии нуклеофилов, таких, как β -меркаптоэтиламины. Предполагается, что мечение фермента происходит в результате образования химически активных продуктов радиометаболизма ($\alpha\text{-}^{32}\text{P}$)NTP, возможно, радикальной природы. Нерадиоактивные NTP защищают фермент от ковалентного присоединения метки. Ионы Mg^{2+} и полинуклеотиды не влияют на уровень ковалентного присоединения. Расщеплением ^{32}P -меченого фрагмента Кленова по специфическим аминокислотным последовательностям с последующим анализом радиоактивных продуктов показано, что ^{32}P -метка локализована в белке между Gly-544 и Met-647. Обнаруженный тип ковалентного мечения фрагмента Кленова ДНК-полимеразы I может быть использован для дальнейшего структурно-функционального анализа этого фермента.

В настоящее время для изучения структуры и функции ферментов широко применяется метод аффинной модификации [1]. Этот метод основан на получении реакционноспособных аналогов субстратов, сохраняющих способность к специальному узнаванию активных центров ферментов. Альтернативные методы ковалентного присоединения субстратов, без предварительного химического синтеза реакционноспособных производных, основаны преимущественно на УФ-облучении их комплексов с ферментами. Этот подход не лишен недостатков, связанных с инактивацией белков при УФ-облучении. Поиск других способов мечения белков, позволяющих специфически вводить в них радиоактивную метку, представляет значительный интерес.

При исследовании фрагментов Кленова ДНК-полимеразы I (КФ 2.7.7.7) нами было обнаружено, что инкубация фермента с $\alpha\text{-}^{32}\text{P}$ NTP приводит к ковалентному присоединению радиоактивной метки к белку. Настоящая работа посвящена изучению этого явления.

Результаты экспериментов по мечению фрагмента Кленова в присутствии $\alpha\text{-}^{32}\text{P}$ dATP свидетельствуют, что с течением времени включение радиоактивной метки в белок возрастает (рис. 1A, б-е) и через 16 ч стехиометрия мечения достигает ~0,05% (рис. 1B). Обработка ироназой приводит к исчезновению радиоактивной полосы (рис. 1A, ж), в то время как предварительная обработка ДНКазой не влияла на интенсивность ковалентного мечения (рис. 1A, з). Поэтому можно сделать вывод, что мечению действительно подвергается фрагмент Кленова ДНК-полимеразы I.

Оказалось также, что мечение могут вызывать различные рибо- и дезоксирибонуклеозид-5'-трифосфаты (рис. 2, а-з). Очистка препарата

Использованные сокращения: НЕПЕС – 4-(2-гидроксиэтил-1-пиперазинсульфоновая кислота.

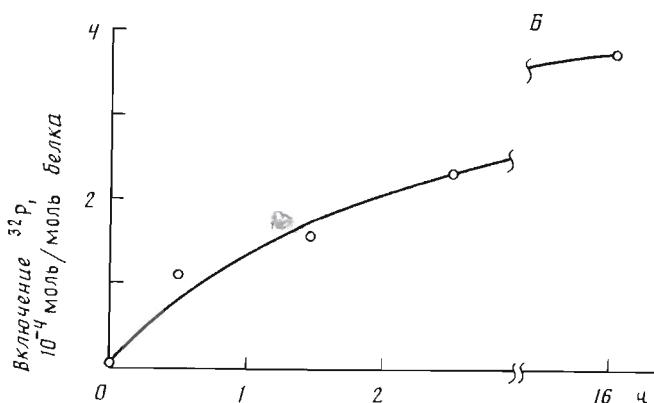
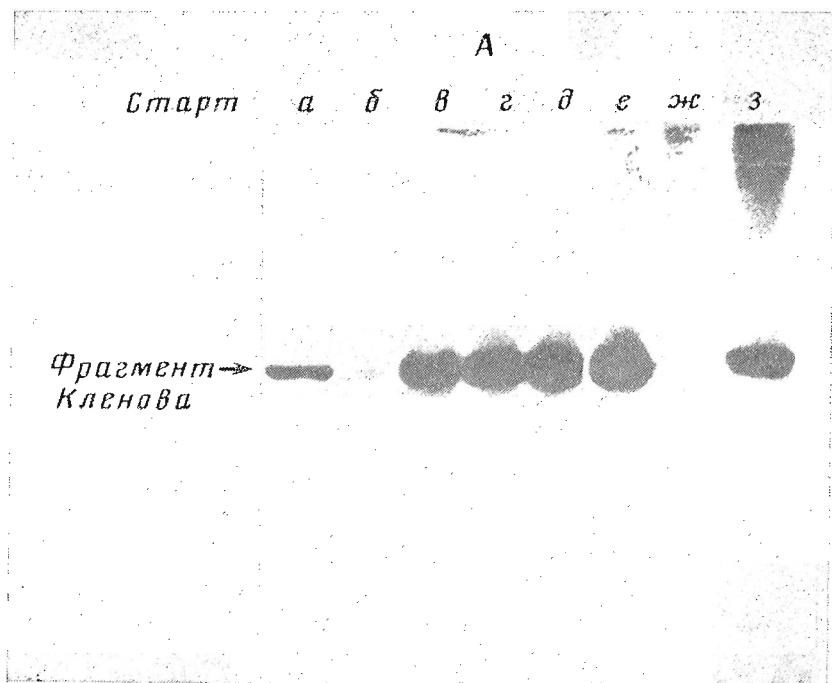

Рис. 1. «Неферментативное мечение» фрагмента Кленова действием $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]d\text{ATP}$. А – результаты электрофоретического разделения смесей, содержащих фрагмент Кленова: а – немодифицированный фрагмент Кленова, гель окрашен кумасси; б–з – авторадиограммы гелей, разделение реакционных смесей: инкубацию фрагмента Кленова с $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]d\text{ATP}$ проводили в стандартных условиях 0 (б), 0,5 (в), 1,5 (г), 2,5 (д) или 16 ч (е); ж и з – то же, что е, но смесь после мечения обработана соответственно проназой (20 мкг/мл, 37° С, 30 мин) или ДНКазой I (20 мкг/мл, 37° С, 30 мин). Б – кинетика включения радиоактивности в белок по данным сцинтилляционного счета гелей, приведенных на рис. 1А (б–е)

$[\alpha\text{-}^{32}\text{P}] \text{ATP}$ с помощью ВЭЖХ не уменьшает его способности метить фермент, что исключает предположение о включении метки за счет примесей в препаратах меченых соединений (рис. 2у).

Следует отметить, что замстное влияние на интенсивность мечения оказывала природа и концентрация используемого буфера. Так, уровень включения радиоактивности был значительно выше в том случае, когда использовали НЕПЕС (рис. 3б, г, ж). Уровень мечения в случае трисбуфера зависел от его концентрации (рис. 3в–е).

Аналогичное явление неферментативного мечения было обнаружено ранее для ряда белков [2], однако его природа до сих пор не выяснена. На радикальный механизм мечения указывает тот факт, что β -меркалтотиоламин (являющийся, как известно, эффективной «ловушкой» для сво-

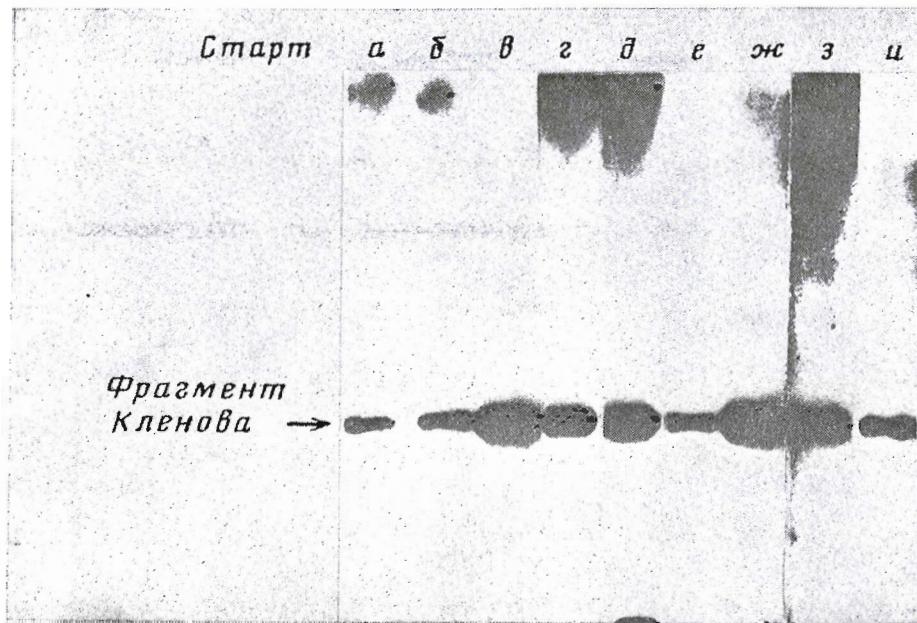

Рис. 2. Мечение фрагмента Кленова различными $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ NTP: *a* – $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ dATP; *б* – $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ dCTP; *в* – $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ dGTP; *г* – $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ dTTP; *д* – $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ ATP; *е* – $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ CTP; *ж* – $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ GTP; *з* – $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ UTP; *и* – $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ ATP, очищенный ВЭЖХ

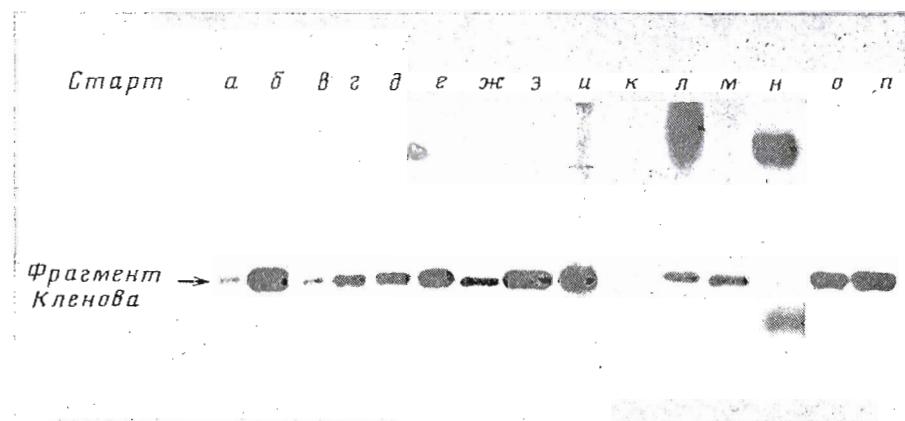

Рис. 3. Включение ^{32}P -метки во фрагмент Кленова в зависимости от условий инкубации. Мечение $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ ATP вели 16 ч со следующими изменениями относительно стандартных условий (дорожка *б*): перед мечением добавляли: *а* – β -меркаптоэтамин до 10 mM, *л* – нерадиоактивный dATP или *л* – dCTP до 1 mM; *н* – poly(dT) до 1 мКМ; *к* – фермент преддегидратировали 10 мин при 95°; *н* – $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ dATP обрабатывали щелочной фосфатазой (1 мкг/мл, 56°С, 40 мин); в инкубационной смеси HEPES заменяли на 100 mM трис (*о*), 50 mM трис (*з*), 25 mM трис (*д*) или 20 mM К-фосфатный буфер (*ж*); *е* – инкубация без буфера; после инкубации с $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ dATP смесь обрабатывали щелочной фосфатазой (1 мкг/мл, 56°С, 40 мин) (*о*); инкубировали 100 мин при 37°С и pH 2 (*з*) или 2 ч при 37°С и pH 12 (*и*)

бодных радикалов) ингибирует мечение (рис. 3*а*). Предварительная инкубация $[\alpha\text{-}^{32}\text{P}]$ dATP с щелочной фосфатазой в условиях полного расщепления полифосфатной цепи NTP до фосфата предотвращала мечение фермента (рис. 3*н*) *. Можно предположить, что ковалентное включение радиоактивности в белок происходит благодаря радиолизу, приводящему

* При этом наблюдалось мечение щелочной фосфатазы, что согласуется с известным механизмом действия этого фермента, включающим фосфорилирование остатка серина в активном центре [3].

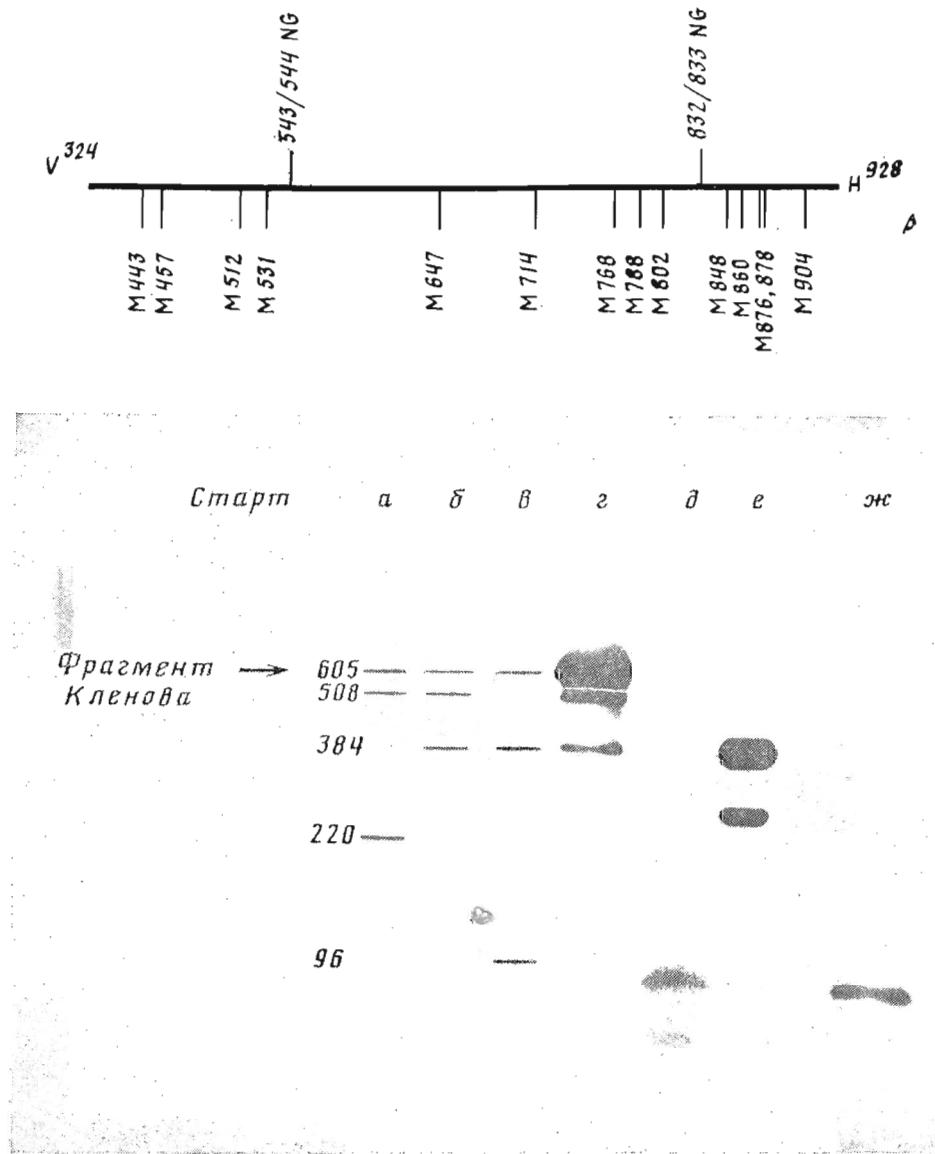

Рис. 4. Расщепление $[\alpha-^{32}\text{P}]$ dATP-меченого фрагмента Кленова (мечение в присутствии Mg^{2+}) гидроксиламином и бромцианом. А – карты расположения остатков метионина (M) и дипептидных последовательностей Asn-Gly(NG) на первичной структуре фрагмента Кленова. Цифры обозначают номера соответствующих остатков. Б. а–в – теоретические картины расположения продуктов расщепления фермента гидроксиламином для случаев, когда метка расположена левее Gly-544 (а), между Gly-544 и Asn-832 (б) и правее Asn-832 (в); г–ж – авторадиограмма SDS-гелей; г – ограниченное (2 ч) расщепление меченого фермента гидроксиламином; δ – исчерпывающий гидролиз бромцианом меченого фермента; е – очищенные пептиды Gly-544-His-928 и Gly-544-Asn-832 глубокого (10 ч) гидролиза гидроксиламином; ж – исчерпывающий гидролиз бромцианом пептидов Gly-544-His-928 и Gly-544-Asn-832

к образованию химически активных производных NTP, являющихся своего рода «аффинными реагентами» для фермента [4].

Ковалентная связь, образуемая радиоактивными остатками с белком, стабильна как в кислых ($\text{pH } 2$), так и в щелочных ($\text{pH } 12$) условиях (рис. 3 z , u). Обработка меченого фрагмента Кленова щелочной фосфатазой практически не влияет на интенсивность мечения (рис. 3 o).

Представлялось интересным выяснить, насколько специфично наблюдаемое «неферментативное мечение». Отсутствие мечения денатурированного белка (рис. 3 k) свидетельствует о том, что для его осуществления

необходимо сохранение нативной структуры фермента. Добавление в инкубационную смесь, содержащую [α - ^{32}P]dATP, избытка нерадиоактивных dATP или dCTP существенно снижало уровень мечения (рис. 3 a , m). Это говорит о том, что мечение происходит в районе сайтов связывания нуклеотидов. В то же время это взаимодействие не является Mg^{2+} - зависимым, так как исключение ионов Mg^{2+} не изменяло уровня ковалентного присоединения метки (рис. 3 e).

Представляло интерес локализовать участок фермента, к которому присоединяется радиоактивная метка. Для этого был использован подход, основанный на ограниченном статистическом расщеплении мечелого белка по специфическим аминокислотным последовательностям и определении для образующихся радиоактивных продуктов расщепления [5]. Известно, что гидроксиламин расщепляет пептидную связь между расположеными рядом остатками аспарагина и глицина [6, 7]. В данном белке имеется две такие связи: Asn-543—Gly-544 и Asn-832—Gly-833 [8] (рис. 4 A). В соответствии с этим наблюдается два радиоактивных продукта расщепления (рис. 4 B , g). На рис. 4 $B(a-e)$ приведены теоретические картины расположения радиоактивных продуктов расщепления для случаев, когда метка расположена левее Gly-544 (a), между Gly-544 и Asn-832 (b) и правее Asn-832 (c). Наблюдаемая картина соответствует той ситуации, когда метка локализована между Gly-544 и Asn-832.

Искрывающее расщепление меченого белка бромцианом приводит к появлению одного основного радиоактивного продукта с мол. массой ~ 13 кДа (рис. 4 B , d). Среди теоретических продуктов расщепления фрагмента Кленова по остаткам метионина имеется только два таких крупных полипептида: Met-531—Met-647 и Val-324—Met-458 (рис. 4 A). Исходя из вышеприведенных данных по ограниченному расщеплению гидроксиламином (рис. 4 B , $a-g$), второй из этих пептидов можно исключить. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что при искрывающем бромцианом гидролизе фрагментов белка Gly-544—Asn-832 и Gly-544—His-928 (продуктов расщепления гидроксиламином) также образуется полипептид весом ~ 13 кДа (рис. 4 B , e , je), соответствующий ожидаемому (Gly-544—Met-647).

Поскольку ограниченное расщепление фрагмента Кленова гидроксиламином выявляет радиоактивный пептид Gly-544—Asn-832, а искрывающее расщепление бромциапом — Met-531—Met-647, можно сделать вывод, что радиоактивная метка локализована между Gly-544 и Met-647.

Таким образом, из данных по структурной локализации метки следует, что неферментативное мечение происходит скорее всего в определенном участке фрагмента Кленова. Поскольку мечение ингибируется нерадиоактивными dNTP, можно полагать, что оно происходит по нуклеотидсвязывающему участку.

Обнаруженная область мечения фрагмента Кленова пространственно удалена от остатков Lys-758, Tug-766 и His-881, которые, согласно ряду работ [9–11], являются компонентами dNTP-связывающего участка фермента. В то же время, согласно пространственной структуре фермента [12], эта область находится в непосредственной близости к ДНК-связывающему участку [13]. Однако добавление одногидратной матрицы не препятствовало мечению белка (рис. 3 n). Это обстоятельство, а также отсутствие влияния Mg^{2+} на уровень мечения фермента затрудняют заключение о функциональной роли участка белка, подвергающегося мечению. Этот вопрос требует дальнейшего анализа.

В то же время обнаруженная способность NTP, меченых ^{32}P , к введению ^{32}P -метки во фрагмент Кленова может быть использована в работе по структурно-функциональному анализу этого фермента.

Экспериментальная часть

В работе были использованы фрагмент Кленова ДНК-полимеразы I, выделенный из суперпродуцентного штамма *E. coli* ВКПМ В-3825 (рис. 1 a); проназа (Koch-Light Laboratories, Англия); щелочная фосфата-

за (Boehringer Mannheim, ФРГ); HMV-kit (Serva, ФРГ); poly(dT), dATP-натриевая соль (НИКТИ БАВ, Бердск); BrCN (Sigma, США); HEPES (Serva, ФРГ); [α -³²P]NTP, уд. акт. >1000 Кн/ммоль («Изотоп», СССР): остальные реактивы квалификации х.ч. и ос.ч.

Мечение фрагмента Кленова проводили при 37°C в 10 мкл реакционной смеси состава 50 мМ НЕРЕС/NaOH-буфер, pH 8, 2,5 мМ MgCl₂, 0,25 мМ EDTA, 0,5 мМ KCl, 10⁻⁶ М [α -³²P]dNTP(NTP), 10⁻⁶ М фрагмент Кленова. Реакцию останавливали добавлением 1/4 объема денатурирующей смеси, содержащей 5% SDS, 5% β -меркаптоэтанол, 0,5% бромфеноловый синий, 50% глицерин, нагревали 10 мин при 56°C и проводили электрофорез по Лэммли [14].

Расщепление меченого фрагмента Кленова по Asn-Gly осуществляли по методу [6, 7]. Меченный белок инкубировали сначала с 1% SDS и 1% β -меркаптоэтанолом 30 мин при 37°C, а затем 2 ч при 37°C с 1 М гидроксиламином в 0,1 М K₂CO₃, pH 10.

Исчерпывающее расщепление меченого белка бромцианом проводили аналогично ограниченному расщеплению [5] в течение 24 ч, добавляя в начале реакции и через 12 ч 1/10 объема 1 М бромциана. После окончания реакции пробы лиофильно высушивали и наносили на гель.

ВЭЖХ проводили на колонке BONDOPAK C-18 (Милиор, Waters).

Авторы выражают благодарность С. В. Доронину (НИБХ) за участие в обсуждении результатов работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Лаврик О. И., Невинский Г. А. // Итоги науки и техники. Сер. Биоорганическая химия. М.: ВИНИТИ, 1988. С. 4–172.
- Schmidt M. C., Hanna M. M. // FEBS Lett. 1986. V. 194. № 2. P. 305–308.
- Schwartz J. H. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1963. V. 49. № 6. P. 871–878.
- Сапожников И. И. Биополимеры: кинетика радиационных и фотохимических превращений. М.: Наука, 1988. С. 214.
- Грачев М. А., Мустаев А. А., Колочева Е. И. // Докл. АН СССР. 1985. Т. 281. № 3. С. 723–727.
- Bornstein P. // Biochem. and Biophys. Res. Communs. 1969. V. 36. № 6. P. 957–964.
- Butler W. T. // J. Biol. Chem. 1969. V. 244. № 12. P. 3415–3417.
- Joyce C. M., Kelley N. E., Grindley N. D. F. // J. Biol. Chem. 1982. V. 257. № 4. P. 1958–1964.
- Basu A., Modak M. J. // Biochemistry. 1987. V. 26. № 6. P. 1704–1709.
- Pandey V. N., Williams K. R., Stone K. L., Modak M. J. // Biochemistry. 1987. V. 26. № 24. P. 7744–7748.
- Ferrin L. J., Mildvan A. D. // Biochemistry. 1986. V. 25. № 18. P. 5131–5145.
- Ollis D. L., Brick P., Hamlin R., Huong N. G., Steitz T. A. // Nature. 1985. V. 313. № 6005. P. 762–766.
- Mohan P. M., Basu A., Basu S., Abraham K. I., Modak M. J. // Biochemistry. 1988. V. 27. № 1. P. 226–233.
- Laemmli U. K. // Nature. 1970. V. 227. № 5259. P. 680–685.

Поступила в редакцию
2.I.1989

COVALENT LABELLING OF THE KLENOW FRAGMENT OF *E. COLI*

DNA POLYMERASE I

DEGTYAREV S. H.*, ZAYCHIKOV E. F.**, LAVRIK O. I., MITINA R. L.,
MUSTAEV A. A.**, RIKHTER V. A.

Novosibirsk Institute of Bioorganic Chemistry, Siberian Division of the Academy
of Sciences of the USSR;

* Institute of Biologically Active Compounds, Berdsk, Novosibirsk
Region;

** Limnological Institute, Siberian Division of the Academy of Sciences
of the USSR, Irkutsk

Incubation of the Klenow fragment of *E. coli* DNA polymerase I with [α -³²P] dNTP (or NTP) results in the covalent radiolabelling of the enzyme, the bond being stable in acid (pH 2) and alkaline (pH 12) conditions and nucleophiles, such as β -mercaptoethylamine, efficiently inhibiting the labelling. It is suggested that radiolabelling of the enzyme is the result of formation of chemically active products of the radiolysis of [α -³²P]NTP (which are likely to be radicals). Non-radioactive NTP hinder the labelling, whereas Mg²⁺ and polynucleotide do not affect it. Cleavage of the enzyme by hydroxylamine and cyanogen bromide and analysis of gel-electrophoretic patterns of the cleavage products led to conclusion that ³²P-label is located between Gly-544 and Met-647.